

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РУБЛЕВ

М.Ю.Волянская, О.Е.Мандель

(Из сборника "Страницы истории астрономии в Одессе",
ч.2, 1995, Одесса, с.71-74)

Прошло уже более 20 лет с тех пор, как перестало биться сердце этого замечательного человека, талантливого ученого и организатора науки. Вспоминается совсем молодой (ему тогда было 27 лет) преподаватель, быстрыми шагами входящий в аудиторию, уверенно и увлеченно излагающий довольно сложный курс - теоретическую астрофизику. Впоследствии, когда одному из нас также довелось читать этот курс, он смог по достоинству оценить стройность и продуманность построенного Сергеем Владимировичем курса. Конечно, бывая на обсерватории, мы встречались с Сергеем Владимировичем и раньше, но слушая курс лекций, мы смогли гораздо лучше и ближе узнать его и как преподавателя, и как ученого. Сергей Владимирович включал в лекции и свои научные результаты, например, метод обобщенного линейного приближенного решения уравнений переноса в случае плоской фотосферы. Позже этот метод был опубликован (Астрономический журнал, т. 37, вып. 4, стр. 677 - 685, 1960).

Потом, выполняя на наблюдательной станции Маяки вблизи Одессы, где Сергей Владимирович был первым начальником, дипломную работу, а позже и работая там в качестве научных сотрудников, мы имели возможность узнать Сергея Владимировича и как научного лидера коллектива, и как администратора, и в быту. Уже тогда его научный авторитет был весьма высок, при этом он всегда доброжелательно и неподдельно заинтересованно относился к обсуждаемым вопросам. Сергей Владимирович обладал развитой научной интуицией. Так, уже в те годы он настоятельно рекомендовал нам обратить внимание на работы С.А.Жевакина по теории пульсации звезд, хотя многие видные астрофизики относились к этим работам если не с предубеждением, то весьма настороженно.

Как администратора Сергея Владимировича отличало ровное, доброе отношение к коллегам и техническим работникам, умение вовремя погасить разгорающиеся конфликты, добиться приемлемых компромиссов, а это очень непросто в условиях почти замкнутого коллектива наблюдательной станции. Подобные проблемы хорошо знакомы астрономам и они далеко не безобидны для жизни и деятельности обсерватории. Сергей Владимирович много сил отдавал благоустройству Маякской станции. Озеленение территории, подбор соответствующих деревьев, кустов, цветов, трав осуществлялся под его руководством и при непосредственном участии. Аллею от главного здания к семикамерному мы называли "аллея имени Рублева". Будучи теоретиком по призванию, Сергей Владимирович хорошо разбирался и в практической астрофизике. Впрочем, это и не удивительно. Университет он окончил с отличием, во время учебы был сталинским стипендиатом. При его непосредственном участии устанавливались основные инструменты станции Маяки, сам он наблюдал на семикамерном астрографе. В журнале наблюдений сохранились его замечания, нередко в стихах, например:

Южный ветер сильно ду-
ет и дрыгает звезду.
И дрожит как наблюда-
тель проклятая звезда.

Вообще, Сергей Владимирович хорошо знал поэзию, особенно начала века, любил стихи Б.Пастернака. О многих образцах поэзии "серебряного века" мы узнали от Сергея Владимировича. Он и сам писал стихи, некоторые из них помещал в стенгазете обсерватории "Земля и небо" под псевдонимом "СеВеР". Писал и серьезную лирику и шуточные стихотворения. Как-то в журнале "Sky and Telescope" было напечатано стихотворение под названием "Жене астронома-любителя" в торжественном стиле воспевающее занятия любительской астрономией. Мы обратились к Сергею Владимировичу с просьбой сделать перевод этого произведения. В результате получилось совершенно самостоятельное стихотворение в легком шуточном духе:

Жене астронома-любителя

Не унывай, старуха, выше нос,
Не лей потоки некультурных слез,
И будь горда, что муж твой перерос
Друзей-пьянчуг, блаженствующих в баре.

Иди сюда! И мы с тобой прильнем
К моей трубе; ну а на завтра днем
Ты будешь спать и видеть сны о том,
Как дорог миру звезд твой муж, чудесный парень.

Пусть дождь, и снег, и град - я буду наблюдать,
А вдруг лишь отойду, и вот как раз тогда,
Улучивши момент, сверхновая звезда,
Набравшись сил, молниеносно вдарит.

О телескоп! Я счастлив, я титан,
Галактик бег, протуберанцев танц,
И россыпи Плеяд, туманностей туман,
Сатурн, кольцо, - всего, как на базаре!

Пусть стынет суп и пусть сгорит обед!
Мы будем слать космический привет
Всем в мире звезд, комет, планет, ракет.
И сей романс разыграем на гитаре.

Сергей Владимирович увлекался и филателией, собрал хорошую коллекцию почтовых марок. Не был чужд спортивных увлечений, хорошо плавал, имел по плаванию спортивный разряд. Его заботами была приобретена для станции лодка с мотором, на которой сотрудники совершали экскурсии по Днестру, в его плавни, на озеро Турунчук. Время от времени устраивались посиделки на обсерватории, пели песни, читали стихи, танцевали. Иногда Сергей Владимирович проявлял и свои кулинарные способности, например, готовил глинтвейн, селедку, предварительно вымоченную в молоке, а как-то вместе с одним из авторов (О.Е.Мандель) приготовил манную кашу на красном маякском вине. Неожиданно она понравилась, в частности, это блюдо высоко оценил И.С.Астапович, работавший и живший тогда в Маяках.

Хотя родился Сергей Владимирович не в Одессе, а на Донбассе 26 февраля 1930 года, где его родители - потомственные одесситы - работали после окончания института на комбинате "Донсода" в городе Верхнем, но с 1935 года он жил в Одессе и по воспитанию и характеру был настоящим одесситом. Жил он тогда на Молдаванке, окончил известную одесситам 2-ю

железнодорожную школу (с золотой медалью). Его одноклассником, а потом и однокурсником в Одесском университете был В.К.Абалакин – ныне директор Пулковской обсерватории.

С.В.Рублев хорошо знал город, его историю, о многих интересных фактах истории Одессы мы узнали от него.

Переехав осенью 1960 года в Ростов-на-Дону, а затем в 1967 году перейдя на работу в строящуюся Специальную астрофизическую обсерваторию (САО) АН СССР, он не прерывал связей с Одессой, часто приезжал сюда, здесь и оборвалась нить его жизни. Это случилось 10 ноября 1974 года.

В Одессе определились и основные направления его научного творчества: теория излучения и эволюции звезд типов Вольфа-Райе, Р Лебеда, Миры Кита. Работая заместителем директора САО АН СССР по научной работе в период становления обсерватории, он оставался, по отзывам коллег, таким же внимательным, добрым, притягательным для молодой научной поросли и старших коллег. Свидетельством больших заслуг С.В.Рублева и уважения к его памяти может служить значительное количество телеграмм с выражением соболезнования по случаю его смерти, в том числе телеграмма от Президиума Астрономического совета АН СССР (Э.Р.Мустель), от Отделения общей физики и астрономии АН СССР (А.М.Прохоров), от Государственного астрономического института имени П.К.Штернберга (ГАИШ, Д.Я.Мартынов), от В.В.Соболева и других.

С.В.Рублев, несомненно, был ярким представителем поколения, получившего в наше время название "шестидесятников".